

университетская ЖИЗНЬ

УЧРЕДИТЕЛЬ
РЕКТОРАТ

Газета основана в 1972 г.

№ 8 (597)

3 октября 1994 г.

Цена договорная.

"ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ" СТИПЕНДИЯ

Самой острой проблемой последних недель была стипендия. Студенты намеривались чуть ли не идти бить окна — почему-то нашей бухгалтерии, а не министерству финансов и не на монетный двор. Задержка финансирования, оказывается, как с трудом сумел вынести наш планово-финансовый отдел, произошла из-за того, что с 1 июля Минфин в качестве "эксперимента" перевел ряд вузов в федеральные отделения казначейства. И мы попали в этот ряд. А механизм, видимо, до конца не отлажен. Поэтому те вузы, которые продолжают финансироваться через Госкомвуз, деньги уже получили, а оставшихся, как нас, начинало будоражить. Совет ректоров вузов Красноярского края, видимо, обратится с письмом в Минфин и Госкомитет, чтобы вернуться в прежнее состояние.

Выплачиваемая ныне стипендия — это перерасчет за июль-август из расчета минимальной зарплаты в 20.500 и стипендия за сентябрь — вновь из расчета старой зарплаты 14.620 рублей (так нас профинансировали).

Все еще не выплачена обещанная доплата за питание (10.414). Правительство обещает до конца года выплатить все долги.

"ВАШ ВНЕШНИЙ ВИД - УНИКАЛЕН"

Отсутствие гардероба — точнее, отсутствие привычки снимать пальто — делают Красноярский университет в некотором смысле уникальным учебным заведением. Так не принято нигде (в цивилизованных университетах): ходить по коридору, а тем более сидеть на занятиях в верхней одежде. И приносить ее с собой в библиотеку!

Есть несколько причин, которые в какой-то степени объясняют это наше бескультурье:

- 1) холодно в аудиториях,
- 2) в гардеробе оставлять ненадежно,
- 3) на Маерчака гардероба практически и нет.

Действительно, Маерчака — это уже уникам в уникаме. Каждому зашедшему сюда, если бы ему пришла в голову фантазия раздеться, а потом уже отправляться по кабинетам, пришлось бы долго искать то, что носит название "гардероб". Потому что по-

следний отнюдь не расположен "неподалеку от входа", в фойе, — как это, казалось бы, можно было ожидать от общественного учреждения. Нет, нужно идти в конец коридора, там спускаться по очень крутой и темной лестнице в подвал, и что же? Вы найдете, что дверь с надписью "гардероб" всегда закрыта (хотя уверяют, что гардеробчик числится). "Это потому, что студенты, да и вообще никто, все равно не раздеваются" — может сказать АХЧ. Так вы сделайте нормальный гардероб! У входа, — где сейчас занимает место какой-то магазин. Отгораживать решеткой пространство для гардероба почему-то было нельзя, а для магазина оказалось можно.

Это, кстати, будет и стимулом утеплить здание.

Общее мнение преподающих и учащихся на Маерчака

На начало учебного года тяжелое положение оказалось с обеспеченностью учебниками и методической литературой. По ряду причин в "прорыве" оказался редакционно-издательский отдел, некоторые курсы остались необеспеченными необходимыми методиками. О возможностях библиотеки обеспечить студентов учебниками мы поговорим в следующий раз, а вот по редакционно-издательскому комплексу совещание уже состоялось. Как ни сложно сейчас начинать новое дело, но свою типографию пора запускать, и РИО предоставлены все приоритеты в использовании "Доминанта", в контроле за расходом бумаги в университете и т. д.

В следующем году широко будет отмечаться 50-летие Победы в Великой Отечественной войне. В связи с этим в вузах должны быть предусмотрены актовые лекции, конкурсы студенческих работ, фестивали (в рамках Всесоюзного фестиваля народного творчества "Салют Победы"), спортивные соревнования.

К проведению празднования 50-летия Победы Госкомвуз рекомендует привлекать и иностранных студентов.

В университете отмечен "День пожилых людей". Но, конечно, не только в этот день каждому из нас, студентам и преподавателям, следовало бы навестить своих близких, своих старых наставников и коллег, проявить заботу и внимание об их здоровье и благополучии. Они это заслужили.

В издательстве Красноярского государственного университета вышел сборник "Современные технологии образования". В нем представлены работы преподавателей университета, школы № 106 "Универс", школы космонавтики. В сборнике обсуждаются вопросы организации самостоятельной работы студентов по различным дисциплинам. Обсуждается накопленный опыт и перспективы применения компьютерных технологий в учебном процессе. Большое количество статей посвящено довузовской подготовке, подготовке педагогов.

Сборник можно приобрести в редакционно-издательском отделе и на кафедре высшей математики.

О. Г. ПРОВОРОВА

Академик В. С. Соколов, бывший ректор нашего университета, сегодня является лидером общественного движения "Созидание", учрежденного несколько месяцев назад. Так как оно претендует объединить профессионалов (в науке, промышленности, банковском и предпринимательском, военном деле), не примыкающих ни к одному из существующих политических движений, — к нему проявляют интеллектуальный интерес.

Вениамин Сергеевич передал в нашу редакцию подборку материалов, опубликованных в центральной прессе, выразив надежду, что мы донесем эту информацию до университетского читателя. Мы предлагаем вам познакомиться с размышлениями В. С. Соколова о внешней политике, которую сегодня проводит Россия. В связи с только что состоявшимся визитом Ельцина в Америку это может быть кстати.

Проамериканский курс России. Антирусский курс США

Россия оказалась в отношениях с США в положении младшего партнера с самого первого дня своего независимого существования. США обещали помощь — Россия просила, США предлагали условия разоружения и торговых отношений — Россия принимала. США предпринимали выгодные им шаги в различных точках земли, Россия поддерживала.

Если в послевоенный период господство США в Европе обеспечивалось "советской военной угрозой", то сегодня оно обеспечивается прямой российской поддержкой. Россия в европейской политике — фактор определяющий, и именно в этом качестве США придают ей столь большое значение. За последние годы США сумели максимально использовать "русский фактор" для упрочения своих позиций. В то же время руководство России адекватных дивидендов из этого сотрудничества извлечь не смогло. Позиции России в мире не только не упрочились, но и ослабли. Ее голос в делах мирового сообщества все более слабеет. Да и мировое сообщество, интересы которого оказываются ущемленными проамериканским курсом российского руководства, все более и более охлаждает к России.

Особенно сильно сказались в последние годы проамериканская ориентация на внешнеэкономической политике России. Американские фирмы, до недавнего времени занимавшие весьма скромное место в российской внешней торговле и капиталовложениях, стали вдруг получать небывалые льготы и преференции. Интересно, что эти льготы и преференции были очень часто индивидуальными. Конкретные американские компании вдруг получают небывало выгодные контракты и небывалые льготы. В то же время наших традиционных европейских и азиатских партнеров отстраняют от российского рынка.

На пути европейских капиталовложений и европейской торговли ставятся искусственные препоны, деятельность европейских фирм затрудняется в угоду их американским конкурентам. Реуется десятилетиями создававшиеся нити сотрудничества. Все это привело сегодня к сокращению торговых оборотов с европейскими странами, к недополучению страной многих миллиардов экю капиталовложений. Одновременно идет резкое сворачивание традиционного российского сотрудничества со странами Азии, потеря позиций России в азиатских регионах. Прежде всего это грубый и немотивированный разрыв сложившихся связей с такой традиционно дружественной нам страной, как Индия. Отказ от договорных поставок высокотехнологических товаров в эту страну, причем отказ по прямому, официально заявленному на весь мир указанию госдепартамента США, сорвал выгоднейший обмен сторонам контракт. И Россия, и Индия понесли огромные убытки от этих действий. Понятно, что интерес к России в Азии после этого не мог не упасть: ведь это был интерес к стране, которая может быть поставщиком именно новых

технологий, именно сотрудником в развитии. В аналогичном положении оказались и наши отношения с Вьетнамом.

Дело здесь не в примерах, которые можно приводить десятками. Дело в скатывании России в полную изоляцию и соответственно в прямую зависимость от США.

Но может быть, все-таки имеет смысл идти на все эти жертвы и уступки ради каких-то будущих выгод? Попробуем разобраться в этом вопросе.

Сегодня для России необходимо войти в мировое сообщество в качестве достойного равноправного члена, получить на приемлемых условиях его содействие в построении современного высокотехнологического производства. России нужны для выхода из кризиса и успешного проведения реформ инвестиции, современный менеджмент, высокие технологии.

Можно ли получить все это? Готовы ли сегодня США предоставить нам кредиты, инвестиции в перспективные отрасли, технологии, сотрудничество?

Нам были обещаны 24 миллиарда долларов весной 1992 года, 17 миллиардов — осенью 1992, 3 миллиарда — весной 1993, 15 миллиардов — летом 1993. Еще какие-то, хотя и не столь крупные суммы, обещают сейчас. Но единственной реально выплаченной суммой оказались 400 миллионов долларов, выданные Госкомимуществу якобы на поддержку приватизации. Сами по себе обещания носят чисто демагогический характер и имеют целью добиться сиюминутных уступок под будущие блага. И хотя объем этих уступок уже значительно превысил объем обещанных благ, магия обещания продолжает действовать на российское руководство.

До сих пор действует в отношении России так называемая поправка Джексона — Вэника, которая устанавливает очень серьезные ограничения на торговлю с Россией. Российской торговле не предоставлен статус благоприятствования по внешней торговле, который имеют почти все страны мира, кроме тех, где США не признают правительства, считают их диктатурами или находятся в состоянии войны.

Наивно предполагать, что геостратегические расчеты действительно могут основываться на идеологических соображениях. Наивно предполагать и то, что от смены идеологии или режима в одной из противоборствующих держав изменятся глобальные геостратегические интересы всех участников противоборства. В действительности главная суть политики противостояния — борьба за ресурсы, рынки, стратегические преимущества. В этом смысле для США ничего не изменилось, и продолжение с их стороны жесткого антирусского курса, прикрытого ханжеской демагогией, вполне оправдано и логично.

В то же время Западная Европа имеет по отношению к России прямо противоположные цели и совершенно иные интересы.

В 80-е годы произошли коренные стратегические сдвиги на планете.

Главным фактором этих перемен оказалось изменение мощи Западной Европы и Японии в соотношении с мощью США. Прежде всего вырос их вес в мировом производстве. Если после войны США производили промышленной продукции вдвое больше, чем Европа, то ныне они уступают ей в полтора раза. Если тогда их валюта была несравненно сильнее европейских, то сейчас она уступает многим из них. Если тогда США в мировой торговле были неоспоримым лидером, то сегодня их вес примерно соответствует весу лишь одной из европейских стран — Германии. Все это привело к тому, что мир перестал быть "биполярным".

Сегодня развитый мир фактически стал четырехполюсным. США, Россия с соседями, Западная Европа и Япония — вот четыре альянса, между которыми будет идти геостратегическая конкуренция в ближайшие десятилетия. Интересы Западной Европы состоят не только в обеспечении своей безопасности, но и в расширении "Общего рынка", включении в него все новых субъектов, расширении сотрудничества ради экономического процветания. Поэтому и в отношении России и всего евразийского региона интересы и цели Западной Европы отличаются от интересов и целей США.

Связи с Европой имеют сегодня гигантский потенциал расширения, неисчерпаемые возможности взаимовыгодного сотрудничества. То же можно сказать и о политике России в азиатском регионе.

Сегодня уход от односторонней ориентации российской внешней политики, выбор сбалансированной ориентации на сотрудничество с нашими партнерами в Европе и Азии приведет не только к упрочению положения России в мире, преодолению нарастающей изоляции, но и будет содействовать улучшению экономического положения России.

Какова же альтернатива нынешнему курсу властей? Она предельно проста и, собственно говоря, лежит в основе выработки внешней политики всех стран мира, за исключением России. Во главу угла внешней политики должны быть поставлены наши национальные интересы. Исходя из этих интересов и следует выработать внешнеполитическую стратегию.

Вторым принципом должна стать уравновешенность политики, отказ от гипертрофированной ориентации на один из геостратегических центров.

Третьим принципом внешней политики должна стать ее ориентация на перспективу, то есть стратегический, а не сиюминутный подход. Россия должна найти свое место не столько в нынешнем переходном мире, сколько бороться за место в геополитическом раскладе, становление которого закончится уже через несколько лет и будет существенно отличаться от "послевоенного мира". Роль России как одного из будущих геополитических полюсов закладывается уже сегодня.

("Литературная Россия", 12.08.94, печатается в сокращении)

3-4 октября 1993 г.

УЧЕБНИК ПО НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Официальные СМИ открыли свою кампанию. Но сначала они оповестили, что на газету "Завтра" подано в суд — за превратную интерпретацию событий. А что — разве есть уже версия общепринятая, которой следует придерживаться? Может, кто-то бережно собрал всю информацию, проанализировал и подвел итог? Какая-то книжка уже вышла (можно себе представить). Да и телевидение и радио избрали "объективный подход" — они воспроизводят хронологию. "В соответствии с тем, что было, а Руцкой поступил так-то..." Так мы "закономерно" приближаемся к неизбежной развязке. И периодически приходится слышать (не в трамвае, а по эфиру) примерно такие пассажи: "можно только догадываться, что было бы, сколько крови бы пролилось, если бы ЭТИ пришли к власти. Слава Богу, президент встал на решительный путь". О том, что "было бы", действительно, можно только догадываться. А вот в том, что на самом деле происходило, при всем желании разобраться трудно. А почему? Вместо ответа мы поместим отрывок из одной статьи — и вы сами все поймете.

Помните, "Сто лет одиночества" Маркеса, эпизод расстрела рабочих банановой администрации и то, что за этим последовало?

"...Аурелиано Второй тоже не поверил в историю о бойне на площади, ни в ночной кошмар с нагруженным трупом поездам, который шел к морю... Официальная версия, которую тысячу раз повторяли и вдалбливали населению всеми имевшимися в распоряжении правительства средствами инфор-

мации, в конце концов была навязана каждому: мертвых не было, удовлетворенные рабочие вернулись к своим семьям... Все еще велись поиски и уничтожение преступников, убийц, поджигателей и нарушителей декрета номер четыре, но военные отрицали это даже перед родными своих жертв, переполнявшими приемную начальника гарнизона в надежде узнать о судьбе арестованных.

— Я уверен, что вам это просто приснилось, — твердил начальник гарнизона. — В Макондо ничего не произошло, ничего не происходит и никогда ничего не произойдет. Это счастливый город.

Так были уничтожены профсоюзные вожаки.

И лишь случайно уцелевший свидетель бойни пытался убедить себя, что он не сходит с ума: "Их было больше трех тысяч... Я уверен, что там были все, кто собрался на станции". После этого "дождь лил четыре года, одиннадцать месяцев и два дня", смывая все следы.

Не было стадиона "Локомотив" и Малой спортивной арены Лужников, куда сгоняли задержанных, не было стадиона "Красная Пресня" ("Асмарал"), где без суда и следствия к стенке поставили плененных баркашовцев и охранников "Белого дома", не было пресненских подъездов, в которых омоновцы спешно приканчивали пойманных оппозиционеров, солдаты не выжидали огнематами коридоры "Белого дома", не было барж-труповозов. Все это нам просто приснилось. Так они и напишут в своих учебниках истории, по которым будут учить наших детей.

(Виктор МАЛУХИН. "Было ли русское Макондо?")

СТРАНА, ПОСМЕВШАЯ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ

21 сентября — 8 сентября по старому стилю — праздник Рождества Богородицы — считается ДНЕМ НАЧАЛА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА (призвание на княжение варягов). В этот день состоялась также КУЛИКОВСКАЯ БИТВА, положившая начало освобождению русской земли от татарского ига. И в этот же день год назад Ельцин издал указ, "разгоняющий" Верховный Совет (правительство Ельцина, видимо, любит церковные праздники — вспомним, что "август 1991" начался 19-го, в день Преображения Господня). А в этот год в этот день, ровно год спустя, мы беседуем с местным лидером партии Русское Национальное Единство ОЛЕГОМ ЕМЕЛЬЯНЕНКО, который был в Белом Доме с 26 сентября по 4 октября 1993 года, т. е. перед нами — участник и очевидец событий.

Упоминание РНЕ может кому-то не понравиться. УЖ вновь могут обозвать фашистской газетой. Но нас не волнуют ярлыки, а интересные факты и люди, их знающие. И мы попросили Олега, с которым в Белом Доме было еще 30 красноярцев, восстановить события для наших читателей — так, как он их знает и понимает.

— Поначалу, когда начались приснопамятные события — Ельцин обнародовал указ о разгоне Верховного Совета — мы не собирались в это ввязываться. В РНЕ была выработана политическая позиция по этому поводу, в частности, наша краевая газета "Русская нация" написала, что мы четко придерживаемся невмешательства в борьбу

двух ветвей власти (так это преподносилось: что здесь конфронтация исполнительной и законодательной властей).

Но 23 сентября лидер нашей партии Александр Петрович Баркашов принял решение о защите Белого Дома — он позвонил своим заместителям и приказал собирать ребят. Речь сначала шла только об охране здания Верховного Совета, никто не думал, что будет блокада, а тем более — выстрелы.

РНЕ была поручена охрана этажей министерства обороны и министерства безопасности, охрана наиболее важных узлов жизнеобеспечения здания Верховного Совета, а также поддержание порядка внутри здания и на территории, прилегающей к нему. Почему это было поручено РНЕ? Потому что в Белом Доме не было более дисциплинированной, жесткоцентрализованной и более сплоченной на идеологии организации, чем наша.

— А какие организации там еще были?

— Там был Союз офицеров, были коммунисты, анпиловцы, анархисты, казаки — много кого. Но лидеры осажденного Верховного Совета обратились с просьбой об охране к Баркашову.

Из Красноярска ездил туда 30 членов РНЕ. Первая партия приехала со мной 26 сентября. Сразу мы не смогли пройти в Белый Дом, там уже стояли кордоны, но потом обходными путями прошли.

Внутри здания мы прежде всего занимались охраной порядка, выявлением пьяных, всевозможных провокаторов, крикунов, драчунов и т. д. Мы брали таких людей и сдавали милиции, т. е. подводили к милицейским жордонам и им сдавали. Спали мы по 2—3 часа в сутки, несли службу, питались бутербродами да чаем. Никаких денег нам не платили — как потом писали, якобы за один день пребывания в Белом Доме платили по 300—500 тысяч. Все это сказки. Денег не было, да мы и не за деньгами, не за подачками ехали, мы прекрасно отдавали себе отчет в том, что творится.

Вторая наша партия приехала 2—3 октября, когда уже прорвали блокаду, когда восторженные толпы стекались к Белому Дому, гремели митинги, Александр Руцкой призывал народ штурмовать Останкино. На-

Прошел год после трагических событий в Москве. Стали ли они после этого прозрачнее, рассосалась ли нанесенная тогда рана? Нет. У самого "раненого" беречь рана, видимо, не было сил. А официальная пропаганда случившееся спешно миновала и отравила в небытие. Но у даты и сроков своя логика. Прошел год, и события возвращаются, требуя хотя бы дани памяти.

ЧИТАЙТЕ В СПЕЦВЫПУСКЕ:

- + Свидетельство очевидца
- + Что напишут в учебниках
- + Спекуляция на крови или поле чести
- + Россия через год: заключение историка

НЕ ТОРОПИТЕСЬ ХОРОНИТЬ РОССИЮ

События сентября-октября 1993 года больно отдалось в сердце российского гражданина. Особо раздражало то, как 4 октября борзые американские теледивы с соседней крыши тыкали пальцем в Белый Дом, где русские убивали русских. Что ж, в русской истории к трагедиям не привыкать. Что не новый поворот к прогрессу — трагедия. Поэтому поворачивать надо аккуратней — "поспешай медленно!"

В свое время советский основоположник заявлял, что "политика — это концентрированное выражение экономики". Что же концентрирует наша политика сегодня? — в основном экономический хаос на столичном и региональном уровне. За границу за три года ушло 50—100 млрд. долларов. Все, что осталось в России "производящей", без двух столиц (столицы не трогай, там свой устав), с той 50—60 млрд. долларов. Смейся, читатель: можно купить всю Россию. Да только кому она нужна?

Здесь я не лью коммунистическую слезу: надо реально смотреть на вещи. Какой класс у нас в стране? Если уж капитализм, то должны быть капиталисты, в принципе. Смотрел тут на медведя телепередачу о самой грозной нашей подводной атомной лодке "Тайфун". И все чудесно: и ракеты, и экипаж, и командир. Только вот задали командиру дурацкий вопрос: какой вы строй защищаете? А он еле выдавил: демократический. А дальше — больше. "А если в Москве заворуха, война гражданская — вы за кого?" А он, бедный: надо подумать... Пусть думает, надеюсь, что в этом случае ключи от ракетной шахты в море ледовитое выкинет.

А ведь не строй он должен защищать (у него строй один — военно-морской), а Россию. Уж бог с ней, с экономикой, нищие все стали на 95%, не до "среднего" класса. А вот как с Россией?

Когда прихожу на наш красноярский рынок, крамольная мысль точит: а может, хорошо, что СССР развалился. Теперь не надо содержать всю эту азиатскую прорву. А они кричат: "купи, купи и..." И не так уж дорого по нынешним понятиям. Да вот из Таджикистана надо бы убраться поскорее. Кто хочет — пусть воюет за деньги. Что, угроза фундаменталистов? Не так они страшны подчас, как их малюют. Вот сейчас придется прибегать к услугам Ирана против американо-азербайджанского нефтяного консорциума на Каспийском море. С фундаменталистами гораздо быстрее договориться, чем с нашими бывшими "братьями" — прожигами. И оружие наше им, ой, как необходимо. А без его о продаже нашей милитаризованной промышленности не спастись. И нам иже с нею.

В августе неожиданно повстречал в своем родном городке Вольске — кого бы вы думали — Владимира Вольфовича Жириновского вместе со всей командой. Приобрел весь комплект его книжек. Мужик он полезный для России, надо черт пугать. Но вот зовет сапоги мыть в Индийском океане — "последний бросок на юг". А может, Володя, не надо, бог с ней, с Индией, своей холеры хватит.

И министр обороны нашей до чего осмелел — вывели армию из Германии во чисто поле — он тут как тут. "Неправильно это!" Кто же виноват? Горбачев и Шеварднадзе, вот кто. У, враги! Чуден Днепр при ясной погоде... Одно успокаивает: выкарабкивалась Россия и не из таких передеряг. Долго запрягает русский мужик, да быстро ездит.

Не надо хоронить Россию раньше времени, она еще поживет.

Александр РОГАЧЕВ,
канд. ист. наук.

род, прорвавший кольцо, был в эйфории, кричал "Да здравствует..." и т. д. В это время со стороны мэрии раздались выстрелы. Народ, в наступательном порыве, ломанулся туда, так что это не был спланированный штурм. Мы и здесь, как единственная дисциплинированная организация, пытались взять ситуацию под свой контроль, в частности, не допустить самосуда над милицией. Вместе с народом мы вошли в здание мэрии, потом заблокировали входы и выходы, разогнали толпу, "взяли в плен" два батальона милиции, в том числе заместителя руководителя блокады Брагинского, его мы в полукруге провели через толпу и сдали лично Руцкому.

Так же под свою охрану нам пришлось взять гостиницу "Мир", которая находится рядом. К нашему приходу какие-то мародеры бежали там с палками по этажам, растаскивали видеоаппаратуру, средства связи. Много денег просто валялось в мешках, в том числе валюта. Наши ребята все это собирали и сдавали руководству гостиницы, выгнали оттуда всех празднующихся, навели порядок.

На "Останкино" мы не ездили. Баркашов сказал нам: "Никаких Останкино". Я считаю, что это было провокацией и преступлением со стороны Руцкого — отправить безоружных людей под пули, под бронетранспортеры. Надо сказать, что Руцкой, призвав к штурму Останкино, повел дело к вооруженному восстанию. Но если уж ты назвался лидером вооруженного восстания, то надо вести себя соответственно, но плану, так сказать, Владимира Ильича Ленина, не будем далеко ходить. Т. е. это мосты, коммуникации, арсеналы, пошло-поехало. Зачем было атаковать "Останкино", когда можно было просто его отключить — эту наркотическую иглу в теле России, как кто-то выразился. Зачем этот фарс?

Но единого плана действий не было. Хотя он должен был быть. Единого руководства не было — хотя на такой момент оно должно было быть. Восстание без руководства — это бунт, слепой и бессмысленный. К зданию Верховного Совета прорвалось около 500 тысяч москвичей. Но оружия не было, даже у нас. Были обращения со стороны Армии с

предложением поддержки. Все эти обращения были отклонены руководством Верховного Совета, в частности, Руцким.

Могу сказать, что Баркашов полностью контролировал ситуацию в том, что касается РНЕ. Другое дело, что его предатели — в том смысле, что у лидеров Верховного Совета были совсем иные цели. Как мы понимаем, первоначально Руцкого готовили к власти, с этой целью и был разыгран весь этот спектакль. Борис Николаевич как президент исчерпался, и нужна была новая кандидатура. Ельцин, похоже, готовился отдать власть: до 3-го числа он вел себя совершенно апатично, ничего не хотел, никаких угрожающих жестов не делал, велась переговоры, где посредником выступала Церковь. Почти во всех средствах массовой информации, даже таких как "Взгляд" ельциниста Любимова, от Ельцина все отвернулось. В иностранной периодике, по радиостанциям "Голос Америки", "Свободная Европа" и др. до 3-го числа референдо звучало, что Ельцин — тиран, разогнал Верховный Совет, надо его смещать и прочее. Потом в одночасье — раз — что-то изменилось, и как по команде все стали выступать на стороне Ельцина. Почему? А потому, что заокеанские режиссеры увидели, что на плечах у господина Руцкого, как наиболее вероятной кандидатуры в президенты, к власти могут прийти русские националисты в лице Александра Петровича Баркашова. Ведь РНЕ играло в организации обороны Верховного Совета главную роль, это признают все. Несмотря даже на то, что нам не дали развернуться. У нас не было средств связи, оружия, не было четких инструкций, нас все время держали на коротком поводке.

Когда правительственные войска организовали под Останкино массовый погром — мы оставались в Белом Доме. Было напряженно, мы не знали, что происходит, почему нет связи, нет распоряжений. Уже утром, когда рассвело, подъехали БТРы и стали людей расстреливать в упор.

— Уже без всяких обращений и предложений сдать?

— Без предупреждения.

(Окончание на 3-й стр.)

СТРАНА, ПОСМЕВШАЯ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ

(Окончание. Начало на стр. 2).

Все это происходило на моих глазах. Баррикады вокруг "Белого Дома" вместе с людьми были уничтожены. Стреляли из крупнокалиберных пулеметов, одна пуля трюх, прошивала, людям отрывало руки, ноги, головы, сразу появилось много крови.

Мы стянулись в здании Верховного Совета, забаррикадировались. Опять же, мы внесли элемент здорового отношения к этому штурму, чтобы не было паники, чтобы люди рассредоточивались, не подставлялись. Мы охраняли 20-й подъезд. Но оружия у нас было мало, практически, его не было, так что серьезного сопротивления мы оказать не смогли бы.

Когда начался штурм и вооруженные группы ворвались в здание, они убивали, прежде всего, женщин, детей, тех, кто заведомо не мог оказать сопротивления, ясно было, что у них и оружия нет. Так был расстрелян лазарет на 2-м этаже. Туда заскочили "бейтаровцы" и устроили бойню. "Бейтар" — это военизированная еврейская организация, состоявшая на содержании у финансовой группы "Мост". Под вывеской "охраны предприятий" они имеют свои спортзалы, обмундирование, оружие, средства связи, машины (все то, чего нет у русских патристических организаций). У них очень высокая мобильность, и они принимали самое активное участие в штурме Белого Дома. Так вот, они заскочили в лазарет, убили сестер и добивали раненых прикладами, выстреляли в затылок, топтали сапогами. Есть свидетели этой расправы, может быть, чудом оставшиеся в живых, поэтому я с полным основанием говорю, что это БИ-ЛО. И это было ритуальным убийством русских людей, которые ПОСМЕЛИ выступить против сионизированной власти.

— Среди вашей организации много погибло?

— РНЕ вышло из Белого Дома, практически, без потерь. Было убито двое — Александр Сурский и Дмитрий Марченко. Но они погибли не во время боевых действий, а уже среди пленных.

— Как же в "подпольной" печати писали, что баркашовцев расстреливали на месте, без суда и следствия?

— Ну, это видимо журналисты писали для прикрас, пусть это останется на их совести. Но вот эти двое, действительно, были убиты, причем ритуальным способом: крест-накрест перерезано горло, выколоты глаза, отрезаны уши, нос, половые органы. Видимо, их пытали и убивали мучительной смертью, на теле следы ожогов. Их было бы даже трудно опознать, но документы и значок РНЕ оставлены, поэтому и можно сделать вывод о ритуальном убийстве: с одной стороны, с целью жертвоприношения, с другой — как акт запугивания русских: мол, и с вами то же будет. Поэтому на них и оставили опознавательные знаки.

— А сколько в целом было погибших, ты мог бы сказать?

— Я знаю, что трупы вывозились, кремировались, часть закапывали, — извещались от них, как могли. Потом для журналистов посчитали — 160 человек, кажется, была названа официальная цифра. Сколько на самом деле — этого, видимо, мы никогда не узнаем. Но я там был, и я думаю, не меньше ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧ. Так, на моих глазах были уничтожены баррикады — а там было человек 500, если не больше. Со стороны стадиона была баррикада у казаков — ее тоже уничтожили. Вообще, казаков гибло очень много, оборона у них была организована неумно, грубо говоря, они с шашками на танки кидались, т. е. бутылками с горючей смесью пытались поджигать БТР. Их просто убивали. Всех, кто выскакивал из здания, расстреливали в упор. На высотных зданиях вокруг "Белого Дома" (гостиница "Украина", американское посольство и др.) сидели снайперы, так что вся территория была сектором их обстрела, они держали ее полностью под прицелом. И там особенно много погибло детей. Ведь стреляли целенаправленно, чтобы вызвать как можно больше крови, причем с обеих сторон (так был убит офицер "Альфы", с провокационной целью). Далее — уничтоженный лазарет. Горы трупов лежали в 20-м и 9-м подъездах, я их сам видел. В верхних этажах, по которым стреляли из орудий и где вспыхнул пожар, погибло много людей. Много полегло под Останкино. Так что в общем — не меньше, чем я сказал.

Когда к "Белому Дому" подошла группа "Альфа" — планировалось, что она пойдет штурмом и учинит беспредел, ей был отдан приказ "пленных не брать". "Альфа" этого распоряжения не выполнила, за что и поплатилась — она сейчас расформирована. Ею были проведены переговоры с руководителями всех организаций, находившихся в Белом Доме. В частности, "Альфа" вывела из сектора обстрела нас,

РНЕ, провела через озверевших "бейтаровцев" и озверевшую толпу "москвичей", если можно так сказать (Москва сейчас не русский город, там русских процентов двадцать). Эта толпа готова была всех защитников Белого Дома рвать на куски. Нас посадили в автобус и вывезли оттуда. Некоторые даже не попали в руки милиции. Те, кто попал, были милицией избиты, подверглись унижениям, но в целом, все остались живы.

Когда мы вернулись в Красноярск, ситуация прояснилась. Зубов сделал заявление, что никаких преследований на территории Красноярского края не будет. Но мы, по сути, перешли на полулегальное положение: на некоторое время мы легли на дно, нигде не публиковались, никаких акций не проводили. По поводу событий вокруг Белого Дома проводилось следствие, приезжали следователи из Москвы из центральной прокуратуры, нас вызывали, вся информация у них есть. Одновременно следователи работали и по "Бейтару", по участию этой сионистской организации в разгроме Белого Дома. Но потом вышла амнистия — для всех.

— Какие уроки ваша организация извлекла из участия в этих событиях?

— Урок такой: мы не позволим больше, чтобы какие-то политические силы использовали нас ради своих целей как пушечное мясо. Ни под чьим руководством никаких операций мы проводить уже не будем, только под своим собственным. И не позволим втянуть себя ни в какие провокации.

— Как сказались эти события на патристическом движении?

— Они показали, что есть кто. Где серьезные организации и есть какой-то потенциал, а где пустышки. Такие организации как Русский национальный собор, Российский общенародный союз, Фронт национального спасения, Национальная республиканская партия — все они полностью дискредитировали себя, показали, что за фигурами конкретных лидеров никого нет: ни за Стерлиговым, ни за Бабуриным, ни за Лысенко. Это партии одного героя. Владимир Жириновский вообще повел себя подло по отношению к народным депутатам — открыто встал на сторону Ельцина. Потому он единственный и прошел на выборах, собрав все голоса, предназначавшиеся национал-патристам, т. е. нам. Но ничего, кроме дискредитации идеи, он движению дать не может.

Я считаю, что РНЕ — единственная организация, которая достойно заявила себя в этих событиях. Наше руководство к действию — "Вера, воля, борьба". Вера в том числе своим командирам и своему лидеру. Если Баркашов завтра — возьмем гипотетическую ситуацию — скажет, что он идет на союз с Ельциным, мы обязаны взять под козырек и не обсуждать этого его решения. А какая организация сейчас может себе это позволить? Когда у нас будет такая партия, я верю, что мы победим. Если же мы тоже допустим легальность, говорильню, то погубим дело. Время для рассуждений прошло. Кто сейчас рассуждает — не добьется никакого результата, это просто безответственный обмен мнениями.

Нам приходится трудно. До октябрьских событий мы не испытывали большого противодействия властей, нас считали мальчишками, чернорубашечниками, которые в "зарницу" играют. После Белого Дома все увидели, что это никакая не "зарница", что мы серьезная политическая сила, способная противостоять данной власти. И не просто противостоять, а прийти и убрать ее. Поэтому сейчас к Баркашову и к нам здесь пристальное внимание. В организацию приходит много провокаторов, против нас начинают активно работать. Так, в Москве убили командира одного из подразделений РНЕ Вадима Сазонова. У нас в Красноярске в подъезде собственного дома убит Александр Васильевич Смольников. Несколькими днями назад в подъезде напали на меня.

— Ты считаешь, это на почве принадлежности РНЕ?

— А на какой еще? Коммерцией я не занимаюсь.

— Вы вновь вышли на свет Божий, и что собираетесь делать?

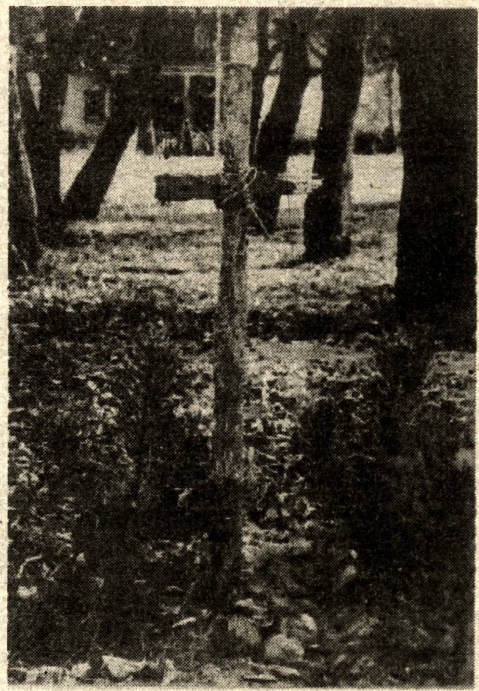
— У нас две задачи: нести идеи в массы и строить свою партию. Для укрепления партии нам необходимо создавать в том числе свою материальную базу — иметь средства связи, ксероксы, факсы, машины и т. д. С этой целью мы пытаемся открыть сеть коммерческих структур, работаем с предпринимателями, хотя у нас сейчас у самих положение трудное, налагами задавили. Организация растет, приходит много новых людей. Причем если раньше шла молодежь, то сейчас идут люди с устоявшимися взглядами, — врачи, администраторы, юристы. У нас ведь есть открытое и закрытое членство. Открытое — для тех, кому, как говорится, нечего

терять, кроме своих цепей. Как правило, это молодежь, она на виду, занимается агитацией. А есть и подспудная работа, которая не видна. Недавно организация РНЕ провела учредительную конференцию, стала всероссийской партией. В октябре-ноябре в Москве будет проведен съезд, где будет принята программа, четко определены цели и задачи.

— В средствах массовой информации говорят, что оппозиция попытается что-нибудь устроить в годовщину октябрьских событий. Вы планируете какие-нибудь акции?

— Мы заказали панихиду, она будет отслужена в Николаевской церкви. Ничего другого не планируем. Со стороны демократов и властей просто опять идет нагнетание истерии, желание спровоцировать кого-нибудь на новое выступление для нового конфликта. Тем более, что среди оппозиции сейчас много провокаторов, много неумных людей, много амбициозных. А если что-то произойдет, то это будет выгодно, конечно, всем, только не русским людям.

Материалы выпуска подготовила В. ЧЕЛАЗНОВА.

ЕСЛИ БАРКАШОВ ПРЕТЕНДУЕТ НА РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА СТОИТ К НЕМУ ПРИСМОТРЕТЬСЯ

Враг этот уверен, что у нашей нации нет сил и мужества сопротивляться, а значит, нет и нации.

И, действительно, с каждым таким плевком нация теряет веру в свои силы.

Отмена Конституции и разгон парламента и были на самом деле таким глумливым вызовом мужеству нашей нации.

В свое время шведский ярл Биргер, вступив для завоевания на русскую землю, послал молодому князю Александру Ярославичу (позже прозванному Невским) издевательскую записку: "Если можешь — сопротивляйся, но я уже здесь и пленю землю твою".

Говоря — "если можешь", Биргер был уверен, что русский народ сопротивляться не сможет, именно поэтому он так и написал. Русь лежала обескровленная под татаро-монгольским игом. Но наши предки знали, как отвечать на подобные слова и дела!

Только на поле брани, указанном врагом, — на поле Чести — можно было отстоять свое достоинство, достоинство и честь своей нации.

Русское национальное единство пришло не в Верховный Совет и не в "Белый Дом", мы пришли на наше поле чести, которое назначил нам глумливый враг, враг нашего Бога, враг нашей нации, враг нашего Отечества.

Мы не могли не прийти на это поле.

И напрасно различные политологи думают, что мы не понимали происходящего и оказались "пешками в чужой игре". Мы разбираемся в тайных движущих механизмах мировой политики лучше любых кургузинов.

Мы не были "пешками в чужой игре" — мы знали куда и зачем шли. Вотличие от зюгановых и жириновских, мы не могли остаться в стороне —

РУССКАЯ ЧЕСТЬ ВЫБОРА НЕ ОСТАВЛЯЕТ!

Таким образом, обвинять Баркашова в том, что он и его люди стали участниками событий, не ими развязанных, вряд ли справедливо.

Баркашов вышел оттуда живым. И слава Богу! Было бы странно его в этом обвинять. Тем более, что и своих людей он

сохранил практически полностью. Если, конечно, этому верить. Может быть, организация решила придерживаться такой официальной версии, чтобы не повредить имиджу своего "вождя"? Так же как и последующее покушение на его жизнь могло быть инсценировано. Если за всем этим стоит властолюбие, деньги, если речь идет о грандиозном спектакле — то все может быть. Но неправдоподобность таких обвинений более вероятна, и исходить следует все-таки из презумпции невиновности.

Откинуто ли назад патристическое движение и Баркашову ли и таким, как он, надо сказать за это "спасибо"?

Что ж, в таком случае можно обвинить оппозицию и в том, что именно она своим непокорством вывела из себя президента. Еще лучше сказать, что если бы никакой оппозиции не было, никто не высывался и не лез в политику, то вообще все было бы тихо и мирно. А может быть, мы дразним власти своим существованием? Или другими словами: "ты виноват уж тем, что хочется мне кушать".

Патристическое движение, конечно, могло бы вообще сидеть, поджав хвост, но чего бы тогда оно стоило? А раз уж оно выступило, то, пожалуй, в лице Баркашова, оно действовало единственным возможным для него образом, — в обстоятельствах, которые диктовались извне. Этим ли откинуто движение или его давно собирались откинуть, все лето обещаая какую-то артподготовку, — сказать не берусь.

РНЕ вновь появилось на политической арене ("как ни в чем ни бывало"), и это тоже готово поставить ему в вину ("вызвали столько крови и хватают наглости..."). Не собираясь агитировать за Баркашова, все же надо признать, что ДО СИХ ПОР его поведение выглядело безупречным. Даже в том, что он пришел в нужный момент и непосредственно участвовал в событиях, которые мало кто не принял близко к сердцу. Он исполнил свой долг так, как он его понимал, совершил деяние. А впадать в рефлексию, изображать свои переживания, делать себе политический капитал и спекулировать на чужом деле и крови — ПОТОМ всегда найдутся охотники.

М. ДАНИЛОВА.

Летние заметки о научных впечатлениях

Политическое поведение.
Политическое общение.
Политическая культура...
Эти явления социальной жизни, до недавнего времени как будто и не существовавшие в нашей стране, сегодня обсуждаются широко и интенсивно. В первую очередь журналистами и политиками. Не менее притягательны они и для исследователей — политиков, социологов, психологов и филологов... Но рассуждают они обо всем этом чаще всего "то поврозь, а то попеременно". И вот выдался случай поговорить ВМЕСТЕ. На одной научной конференции, которая была названа **"ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)"**.

В моих заметках нет ни честного пересказа докладов, ни хронологии конференции, ни ее атмосферы. Это только впечатления, хотя и научные. Субъективные впечатления одного из участников.

Я специально не буду называть ни титулов, ни адресов участников конференции. Разве это важно... Важно то ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО, которое образовалось за эту неделю на берегах Невы, Енисея, Байкала... Образовалось не для того, чтобы рассеяться бесследно...

Для меня в центре этого пространства — ИНФОРМАЦИЯ: на ней держится и ради нее затевается политическое общение, при этом кто-то выступает как ее источник, а кто-то (кого гораздо больше!) — как приемник. "Настройка", приемника — важнейшая проблема ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ, в выработке которой ученые должны сказать свое вверенное наблюдением и экспериментом слово.

Начата в таком ключе А. И. Юрьевым, конференция не упускала из виду проблем информации, о чем бы конкретно не шла речь. А речь шла о довольно разных СОБЫТИЯХ социальной жизни.

Прежде всего ВЫБОРЫ — вообще как тип политической деятельности и наши декабрьские выборы прошлого года (М. Янг, О. Суханов, К. Каллаген, В. Суховольский, Л. Варфоломеева, Ю. Москвич). РЕФОРМЫ в нашей стране (А. Юрьев, В. Крамник, О. Суханов), кампания американских ученых, направленная против КУРЕНИЯ (М. Шеар), беспорядки в Лос-Анджелесе и война в Абхазии (Д. Суховольский). Все эти события — при различии их масштабов и значимости для судеб страны — представляют собой эпизоды политической жизни, теснейшим образом связанные с обращением информации, спланированным или стихийным.

Сложность информационной ситуации, в которой разворачиваются каждое из обсуждаемых событий, постоянно возвращало к понятию А. Юрьева ЭКОЛОГИЯ ИНФОРМАЦИИ и стоящим за ним понятием загрязнения информационного пространства и мер защиты от него: физического, насильственного способа социального воздействия, неизбежно возникающего при неудачно, "неэкологично" организованной информации...

Избегать информационных неудач, грозящих социальными катаклизмами, позволяет точное знание об УЧАСТНИКАХ информационных процессов, их психологии, ментальности. Поэтому на конференции обсуждались данные политологических наблюдений и психологических исследований, формирующие представления о российских ПОДРОСТКАХ, обретающих навыки политического взаимодействия (О. Амосенко), РУКОВОДИТЕЛЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ и ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯХ (О. Дейнеко), американцах с иностранным АКЦЕНТОМ (Э. Бишоф), и, конечно же, американских и российских СТУДЕНТАХ (ведь собрались те, кого у нас относят к вузовской науке) — с их конфликтами и выходами из них (Дж. Гутман), представлениями о политической жизни в России (Э. Беккер), способностями к публичным выступлениям (Дж. Касинов). Заходила, естественно, речь и о реальных политических фигурах — отдельный доклад был посвящен феномену Горбачева (С. Добряков), в дискуссиях "возникли" персонажи Жириновского (М. Янг, В. Крамник, Л. Варфоломеева, В. Суховольский), Ельцина (В. Крамник, А. Сперанская), Хасбулатова (И. Маланчук) и других политиков.

Исследование участников политических коммуникаций с позиций психологии практически неизбежно приводит к ЭМОЦИЯМ. Так получилось, что на конференции речь чаще всего шла об эмоциях отрицательных — ЗЛОСТИ, ГНЕВЕ (Г. Касинов, С. Терраччино, Д. Бэрик, Д. Суховольский), о проблеме

их контроля — как со стороны каждого человека, так и со стороны политиков, ответственных за то, чтобы не допустить выплеска отрицательных эмоций жизни в социальное пространство. Так как отрицательные эмоции возникают в ситуации конфликта, то и этому психологическому феномену было уделено достаточно много времени (О. Амосенко, Т. Анисимова, Дж. Гутман, Д. Суховольский). В связи с проявлением отрицательных эмоций говорилось и о таких социальных явлениях, как массовые беспорядки, терроризм.

Интересно, что, пытаясь определить доминирующие эмоции в современном российском обществе, В. Крамник отметил, что мы уже прошли стадии опьянения свободой и глубокого разочарования, а теперь вступили в стадию ПОИСКОВ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ, понимания того, что

Слово — разоблачает и успокаивает, обманывает и утешает, вдохновляет и озлобляет... И ученые должны сказать (предсказать!) политикам, чем их слово может отозваться. Но если те захотят услышать и послушать. И это тоже зависит от того, в каких словах будет преподнесен прогноз, совет, предупреждение, предостережение...

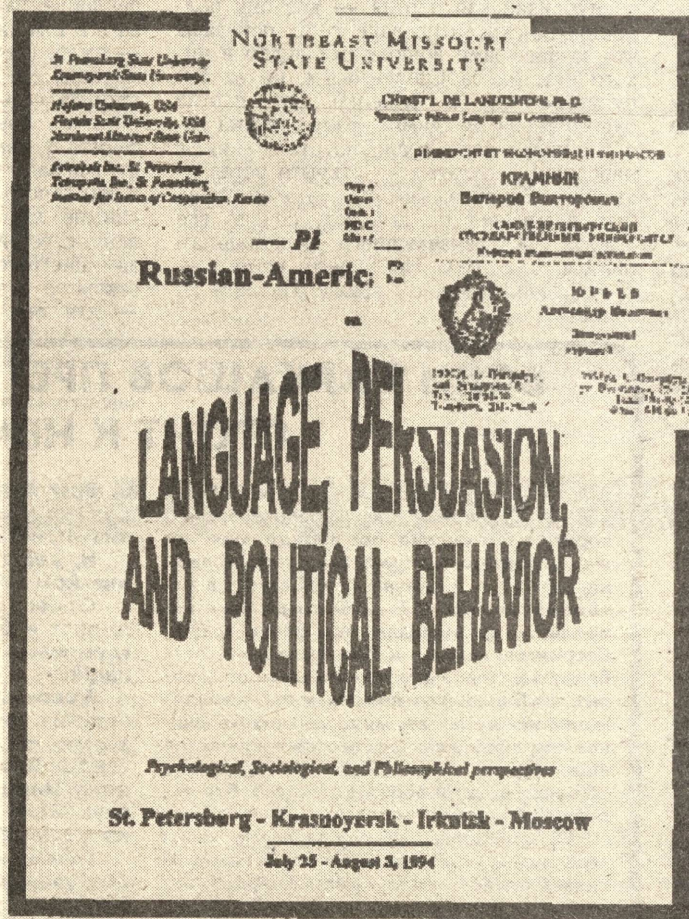
Таков один из выводов конференции. В целом же ее можно считать разговором о том, что с нами происходит, какие мы и что нас ждет... Вопросы не отличаются оригинальностью, но и ответы на них в руки не даются.

Подводя итоги конференции, один из ее организаторов С. Цыцарев назвал ее беспрецедентной: обсуждать политические реалистически мы взяли "поверх барьеров". Барьеров междисциплинарных — все-таки между политологией и

Несколько лет назад кафедра русского языка КГУ получила "социальный заказ" (не от кого-нибудь, а от представителя президента Ю. Н. Москвича). Заказчик имел идею привлечь филологов к анализу политических текстов и, может быть, к их созданию. Кафедра подумала и конкретизировала свои возможности: отбирать и исследовать КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА. Так на кафедре студентами была выполнена серия курсовых работ о словах: "рынок", "цены", "голод", "реформа" и др. В краевой печати появилось несколько статей о словах "возрождение", "заговор", "путч", "губернатор", "выборы", "ваучер". Составлен Словарь ключевых слов текущего момента. В мае 1992 года кафедра повезла первые результаты своей работы в Санкт-Петербург на кафедру политической психологии СПбГУ, с заведующим которой А. И. Юрьевым опять же у Юрия Николаевича Москвича обнаружили связь. Коллективный доклад КГУ на этой маленькой камерной конференции произвел впечатление, и контакты были решено продолжать. (Тезисы этого доклада были представлены на конференциях в Венеции, Москве и Чикаго). И вот нынешним летом состоялась новая конференция. К этому времени в КГУ вышла книжка, собравшая все

наработанные материалы: общелингвистическое введение в проблему, методы филологического анализа и компьютерной обработки, предварительные результаты. Но и география заинтересованных лиц расширилась. К проблемам политической психологии (которые разрабатывает СПбГУ) и политической коммуникации (КГУ) проявили интерес сразу три американских университета: Hofstra, Florida State, Northeast Missouri State. Благодаря частному Институту проблем сотрудничества, открытому в Санкт-Петербурге, удалось организовать совместную Русско-американскую конференцию, да еще и "кочующую" — с заездом в Красноярск и с посещением Байкала. О докладах, прозвучавших на этой конференции, рассказывает материал Т. В. Шмелевой. Но ознакомление с проблематикой докладов нам показалось недостаточным. Как они звучат, что реально представляет из себя работа по изучению ключевых слов в прессе? Мы попросили Татьяну Викторовну проиллюстрировать рождающуюся на кафедре — вполне возможно — новую дисциплину каким-нибудь типичным текстом.

А напоследок: какие же слова можно назвать ключевыми сейчас?..

лингвистикой они есть, что ни говори. Барьеров между академическими занятиями и рискованной политической деятельностью. Барьеров между русской и американской культурными традициями. Наконец, барьеров языковых: конференция шла одновременно по-русски и по-английски, и мы ощущали, как непростое перевести на английский разницу между послушанием и покорностью, мимикрией и притворством, объяснить, что такой Леня Голубков... Преодолеть эти барьеры помогли С. Цыцарев, Д. Суховольский, В. Папенко, другие петербургские ученые А. И. Юрьева, снискав благодарности обеих сторон.

Каждый из участников конференции увез свои информационные и эмоциональные приобретения. Предложил читателям свои заметки, надеюсь, что и они извлекут нечто для себя. Обогащать свое информационное пространство, поразмышлять над своим политическим поведением и ключевыми словами своего лексикона.

Татьяна Шмелева

«ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ»
Брокерский Торговый Дом М & М
«ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ»
КРАСНОЯРСКАЯ СТРАХОВАЯ
АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ
660049 КРАСНОЯРСК, П. КОММУНЫ, 25 Т. 27-87.21.27-23-67
«ВОЗРОЖДЕНИЕ» — ЭТО — ВЕРНОСТЬ В БУДУЩЕМ

ВОЗРОЖДЕНИЕ Словарь одного умонастроения

Три года назад было ясно: слово ВОЗРОЖДЕНИЕ, его синонимы (ВОССТАНОВЛЕНИЕ, ВОЗВРАЩЕНИЕ, ВОССОЗДАНИЕ) и довольно большой пласт лексикона, имеющий реалии прошлого (ГИМНАЗИЯ, ЛИЦЕЙ, ПРИЮТ, ГУБЕРНАТОР, КАЗАЧЕСТВО, ЗЕМСТВО...) — стали ключевыми, характеризующими

ших дворян (конгресс соотечественников), наследники российского монарха. Мифологема "светлого прошлого" вошла в состав официальных идеологем.

За словами, геральдикой и эмблематикой (семиотика возрождения!) последовали дела. Наиболее грандиозное из них — воссоздание храма Христа Спасителя. Теперь это решено приурочить к 850-летию Москвы, что делает его просто "стройкой века", от которых мы уже стали отвыкать. (Интересные рассуждения об этой затее можно прочитать в статье М. Позднякова "Храм Христа Спасителя... имени Дворца Советов?" — Новое время, 1994, N 36)

Читая наши газеты, глядя в телевизор, где то и дело являлась "Россия, которую мы потеряли", прочитав вывески: то тебе страховая компания "Возрождение", то банк "Казачество", — можно было подумать, что РЕТРО-умонастроение охватило всю страну.

Ситуация, однако, изменилась к 1993 году. Хотя НОСТАЛЬГИЧЕСКИХ интонаций не убавилось, семантика возрождения решительно изменилась: речь зашла о возрождении, точнее ВОССТАНОВЛЕНИИ СССР, столь мгновенно и неожиданно ставшего нашим прошлым. Идея возрождения становится ведущим элементом идеологии оппозиции.

Уже не ощущается единодушие в устремлении к прошлому. Вот Олег Ефремов в интервью заявляет: "Помоему, надо решительно отбросить лозунг, которым сейчас все живут и козыряют: "Возрождение". Простите, что возрождать? Культуру нашу? Искусство? Они не умирали никогда!" (Вечерний Красноярск, 30.07.93) А вот задумчивое замечание Э. Русакова: "Горькие порывистые диагнозы, вроде Станислава Говоркина, спешат с пессимистическим выводом: Россия погибла, кончилась, она уже не возродится... А надо ли ей возрождаться?" (Евразия, 17.07.94)

Кажется, даже эти два суждения — свидетельство того, что идея возрождения, поворот в прошлое перестал быть всеобщим поветрием, ретро-мифологема утрачивает свою притягательность на глазах.

О чем же говорит эта маленькая история? История одного умонастроения...

Для социального сознания очень важно ощущение времени. Долгое время оно сознательно настраивалось на будущее — лучезарность своей окупающей страдания многих поколений. Опустошение этой "клеточки" социального сознания под давлением самой жизни создало неудобный для него вакуум, который стихийно заполнился мифологемой лучезарного же прошлого. Сегодня, когда и эта лучезарность меркнет на глазах, можно рискнуть построить прогноз: социальные ощущения времени переориентируются на НАСТОЯЩЕЕ — со всеми его трудностями, памятью о прошлом и перспективами. И это, как мне кажется, было бы симптомом оздоровления, обретения нормального состояния, исключающего экзальтированные устремления в дальние точки временной оси в ущерб реальностям бытующей жизни.

26.09.94

профессор Т. В. Шмелева

СНИМОК УХОДЯЩЕГО МОМЕНТА

Сейчас мне ясно, что ключевые слова возникают не поштучно, а "пучками". Главный пучок только что прошедшего момента (август-сентябрь)

— АО МММ, АКЦИЯ, РЕКЛАМА, ЛЕНЯ ГОЛУБОВ, ПРОСТО МАРИЯ...

"Леня Голубков", думаю, не только совершенно новая единица словаря, но факт нашей массовой культуры. У нас в семинаре написана курсовая работа об этом, автор Ю. Попова.

Второй пучок — **КРИМИНАЛЬНЫЙ**, отчасти его сделал ключевым Указ Президента. А может быть, наоборот, Указ появился из-за того, что это **ключевая реальность** нашего времени. В этом пучке ПРЕСТУПНОСТЬ, КРИМИНАЛЬНОСТЬ и КРИМИНОГЕННОСТЬ (которые, мне кажется, многие авторы материалов на эту тему не различают), КОРРУПЦИЯ...

К сожалению, не исчезает из словаря текущего момента лексика ВОЙНЫ, в топонимический военный словарь "вписалась" ЧЕЧНЯ.

Совершенно новым ключевым словом этого лета стала ХОЛЕРА...

Так можно представить языковой снимок уходящего момента.

Т. В. Ш.